

ПОТОК СОЗНАНИЯ

Е.Г. Маслова

ФОРМИРОВАНИЕ ТРАДИЦИЙ МАГИЧЕСКОГО РЕАЛИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ АФРОАМЕРИКАНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Аннотация. Предметом исследования является феномен магического реализма, зарождение, становление и развитие его традиций в литературной практике афроамериканских писателей. Автор рассматривает магический реализм как своеобразный тип художественного мышления, получивший развитие в западном литературном сознании XX в. и наиболее ярко проявившийся в творчестве Ч.У. Чесната, З.Н. Херстон, Э. Уокер, Г. Нэйлор и Т. Моррисон, выразившийся в подборе писателями своеобразных художественных средств и приёмов, способствующих синтезу «магического» и реального планов изображения в исследуемых произведениях.

В ходе исследования использовались следующие научные методы: сравнительно-исторический, социокультурный, принципы системного подхода к явлениям литературы и культуры, целостного анализа художественного произведения. Основные выводы проведенного исследования заключаются в определении специфики афроамериканского художественного мышления, определившего формирование самобытной традиции магического реализма чернокожих писателей. Новизна исследования определяется расширением поля интерпретаций магического реализма, выходящего за рамки сугубо латиноамериканского феномена, и осуществлением комплексного анализа путей его развития в творчестве афроамериканских писателей.

Ключевые слова: литературная традиция, сверхъестественное, мифология, афроамериканский фольклор, устная традиция, афроамериканская литература, магический реализм, Тони Моррисон, литература США, идентичность.

Abstract. The subject of the research is the phenomenon of magic realism, creation and development of magic realism traditions in literary practice of African American writers. The author of the article views magic realism as a peculiar type of creative thinking developed in Western literature of the 20th century that was especially expressed in writings of Charles Chestnutt, Zora Hurston, Alice Walker, Naylor and Toni Morrison as those writers used peculiar expressive means and methods synthesizing the 'magical' and real events in their stories. The methods used in the course of the research included: comparative historical, systems approach principles to study cultural and literary phenomena, and comprehensive analysis of a literary text. The main conclusion of the research is that the author defines specific features of African American creative thinking that determined the unique nature of magic realism traditions in the writings of black writers. The novelty of the research is caused by the fact that the author extends the scope of interpretation of magic realism exceeding the borders of the Latin American phenomenon and carries out an in-depth analysis of magic realism development in creative writings of African American authors.

Key words: supernatural, mythology, African American folklore, oral tradition, literary tradition, African American literature, magical realism, Toni Morrison, American literature, identity.

В современном литературоведении магический реализм, первоначально сформировавшийся в качестве специфической особенности нового латиноамериканского романа, воспринимается как один из важнейших художественных ориентиров западного литературного творчества второй половины XX в. Широко распространяясь в различных национальных литературах, он всё чаще становится предметом исследования не как самобытное явление испаноязычной литературы, а как особая форма мифопоэтического сознания,

возникающая зачастую независимо от культурно-художественных границ своего региона. Подчеркнём, что магический реализм рассматривается нами в традициях современного российского литературоведения [1; 2] как особый тип художественного мышления, при котором писатель отрицает плодотворность рационалистического мышления в стремлении выразить и художественно осмыслить мифически-магическую модель мировидения, при этом элементы фантастики органично смешивает с чертами легко опознаваемой исторической реальности [3, с. 7].

Особый характер магический реализм обретает в литературном творчестве афроамериканских авторов, становясь уникальным способом выражения этнической индивидуальности, противостояния доминирующему влиянию западного мира и сохранения самобытности собственной культуры. Своеобразие магического реализма чёрных писателей достаточно верно, на наш взгляд, обозначено Б. Беллом: «Традиция афроамериканского романа раскрывает конфликт между христианскими притчами и чудесными силами Библии и синкретизмом африканских божеств, целителей и вуду. <...> Эта вера в тайну, магию, миф и ритуалы сохранившихся африканских религий дополняет и противостоит парадоксальному рационалистическому и иудео-христианскому западному сознанию» [4, с. 89]. Неповторимые черты афроамериканского варианта магического реализма обусловлены в первую очередь уникальностью культурно-исторического опыта чёрной диаспоры, спецификой негритянского мировосприятия, связанного с мистической реальностью африканского континента. Говоря о формировании самобытной традиции чернокожих писателей, необходимо подчеркнуть существенное влияние фольклора афроамериканцев на широкий спектр американской культуры. В произведениях писателей, сознательно ориентирующихся на устную традицию, нередко слышны мотивы африканских сказок, сохраняются следы первобытного мифологического восприятия мира. Ключевая фигура магического реализма в американской литературе Т. Моррисон, рассуждая о специфическом характере космологии чёрных, главную её особенность видит в том, что для мировоззрения афроамериканцев характерна взаимосвязь сверхъестественного с реальностью: «Мы очень практичны, серьёзны и рассудительны, но, кроме житейской мудрости, в нас есть ещё то, что можно называть суеверием или магией; это иной способ познания мира» [5, р. 61].

Зарождение традиций магического реализма в афроамериканской литературе связано в первую очередь с творчеством Чарльза Уоддела Чесната (*Charles Waddell Chestnutt*, 1858-1932), литературное наследие которого богато и разнопланово. Его сборник «Колдунья» (*Conjure Woman*, 1899), основанный на фольклорном материале, включает семь рассказов, представляющих собой невымышленные истории мудрого старика негра Джулиуса Макаду [6]. На страницах «Колдуньи» Чеснат изображает мир старого Юга, где богато наследие негритянского фольклора, бытуют древние африканские культы. Все описанные в книге истории связаны с тётушкой Пегги, которая обладает магическими способностями. Её колдовская сила часто становится единственной защитой рабов от произвола жестоких хозяев. Вклад

Чесната в развитие афроамериканского магического реализма не вызывает сомнений. По верному мнению американского литературоведа Э. Сандквиста, «магический реализм рассказов Чесната кроется не только в использовании фантастических элементов, но, скорее, в их нарративном потенциале, в способности растворять и перестраивать историческую чувствительность и расовые суждения читателя, воссоздавая при этом на страницах послевоенного пространства правдивые картины прошлого рабства и развенчивая мифы о южных плантациях» [7, р. 359].

Не менее показательна в рассматриваемом аспекте литературная практика Зоры Нил Херстон (*Zora Neal Hurston*, 1891-1960), которая по праву считается одной из самых значимых фигур в афроамериканской литературе довоенных десятилетий. Подчеркнём, что при жизни писательницы её творчество не получило особого признания в литературных кругах. Новаторский характер произведений (воспевание негритянской фольклорной традиции и поиск афроамериканской идентичности), который наиболее ярко проявился в популярном ныне романе «Их глаза видели Бога» (*Their Eyes Were Watching God*, 1937), не получил одобрения критиков преимущественно по причине того, что интерес Херстон к афроамериканскому мышлению, магии и внутреннему миру чёрной женщины слабо соотносился с актуальными идеологическими задачами негритянской литературы того времени. Подлинное признание литературного таланта Херстон произошло лишь в 1970-е гг., когда её произведения начали оказывать значительное влияние на творчество таких современных авторов, как Элис Уокер, Тони Кейд Бамбара, Тони Моррисон, Джамайка Кинкейд и Глория Нейлор. Трудно переоценить значимость и её этнографических трудов, посвящённых исследованию фольклора юга Америки и вуду, магической практики жителей островов Карибского бассейна, а именно, «Мулы и мужчины» (*Mules and Men*, 1935), «Скажи это моей лошади» (*Tell My Horse*, 1938).

В романе З. Херстон «Их глаза видели Бога» основным становится голос самобытной афроамериканской народной культуры. Вводя в текст элементы фантастики, соединяя мир человека с фантастическим природным миром, используя альтернативный повествовательный ракурс, Херстон в определённой мере предвосхищает развитие афроамериканского магического реализма. Ряд исследователей, анализируя фольклорно-мифологическую составляющую романа, указывает на присутствие явных аналогий с символикой гаитянского фольклора и культа вуду, в изучение которых сама писательница внесла значительный вклад, а также с древними сюжетами шумерской мифологии. Представляется интересной точка зрения Д. Коллинса, который сравнивает

главную героиню Джени с Эрзули, богиней любви и красоты в религии вуду, «в связи с её загадочным обаянием, бесплодием, сосредоточением на эротической любви и отсутствием постоянства в отношениях с мужчинами» [8, с. 140]. Значимость этих интерпретаций не вызывает сомнений, однако наряду с богатством фольклорно-мифологической образности романа необходимо отметить не менее важную роль природной символики. Образы океана, урагана, земли, деревьев, цветов, пронизывающие роман, обладают метафорическим смыслом. Например, путь Джени к познанию своей женственности автор изображает с помощью сравнения с соцветием плодового дерева [9, с. 15]. Важной характеристикой Джени является её естественность, близость к земле, преобладание природных инстинктов, что подчёркивает магическое начало её женской сущности.

В литературе магического реализма 1970-80-х гг. всестороннюю разработку и адекватное художественное воплощение находит проблема идентичности афроамериканцев. Так, писатели Тони Моррисон, Тони Кейд Бамбара, Элис Уокер, Майя Анджелоу, Пол Маршалл, Глория Нейлор, Нтозаке Шанге и др. на первый план выдвигали проблему идентичности чёрной женщины, её стремление быть услышанной. Закономерность обращения романисток к магическому реализму ясно выражена, на наш взгляд, в строчках романа Н. Шанге «Сассафрасс, Сайпресс & Индиго» (*Sassafrass, Cypress & Indigo*, 1982): «Там, где есть женщина, есть магия <...> Женщина – супруга духов» [10, с. 3]. Среди наиболее значимых произведений этого периода следует отметить роман Элис Уокер (*Alice Walker*, р. 1944) «Цвет пурпурный» (*The Color Purple*, 1982). В произведении большая часть повествования ведётся от лица необразованной негритянки Сили, которая в письмах к Богу и сестре Нетти рассказывает об основных событиях своей жизни. Миссионерское путешествие Нетти в Африку имеет ключевое значение для идейной концепции романа в целом. Континент, ранее представлявший-ся девушке далёким мифическим образом, обретает подлинные черты. Увидев на горизонте африканский берег, Нетти испытывает восторг и трепет, близкий к религиозному: «У меня в душе что-то случилось в эту минуту, как будто ударил большой колокол и всё во мне содрогнулось... Мы опустились на колени прямо на палубе и поблагодарили Бога за то, что он дал нам возможность увидеть землю, о которой плакали наши предки» [11, с. 118]. Включение в ткань повествования романтизированного образа Африки позволяет автору, с одной стороны, обозначить одну из ведущих тенденций афроамериканской словесности указанного выше периода, связанную с поиском идентичности и обращением к культурно-художественному наследию чёрного континента, с

другой – показать универсальность такого явления, как угнетение. Законы патриархата, недоступность для женщины образования, мучительные и болезненные обряды скарификации и женской инициации, а также безжалостная колониальная эксплуатация – все эти проблемы обозначены в личной переписке сестер и получают дальнейшее развитие в одном из последующих романов Э. Уокер под названием «Обладание секретом радости» (*Possessing the Secret of Joy*, 1992).

«Цвет пурпурный» раскрывает духовное родство, объединяющее во многом африканцев и афроамериканцев. Наиболее яркий пример – бракосочетание Таши, девушки из племени Олинка, и Адама, сына Сили. Слияние двух культур символизирует обряд скарификации Адама, осознавшего связь с землёй своих предков, и переезд Таши, коренной африканки, в США. Важной в контексте традиций магического реализма и в композиции романа в целом является сцена, в которой Сили покидает дом и вырывается из «тюрьмы» мужа-тирана. В столь стремительной смене её мировоззрения и образа жизни (от кроткой покорности до бунтарского неповиновения) заметно проявление некоей потусторонней силы. Для читателя мистический элемент очевиден в эпизоде ссоры Сили и Альберта: «Пыльный бес тут влетел на крыльцо и наполнил мне рот землей. Земля сказала: всё, что ты делаешь мне, уже сделано тебе» [11, с. 167]. За причинённые страдания Сили шлёт Альберту проклятия. Она словно совершает магический ритуал, привлекая силы природы: воздух, землю, деревья. Здесь Э. Уокер использует важный элемент афроамериканской народной культуры: наделяет героиню чертами колдуньи, которая является для неё образцом сильной, независимой чёрной женщины. В анимистическом мироощущении, которым наделены герои Уокер, прослеживаются общие интонации с текстами «магических» реалистов Латинской Америки, Индии Африки.

Не менее показательным в контексте «чёрной» женской литературы представляется творчество Глории Нейлор (*Gloria Naylor*, 1950-2016), чей интерес к магическому реализму наиболее отчётливо выражен в романе «Мама Дэй» (*Mama Day*, 1988) [12]. Книга описывает жизнь негритянской общины на острове Уилоу Спрингз, где сильны семейные традиции и народные поверья. Его волшебная природа, питаемая древним мифом, соответствует исконному образу афроамериканской реальности. В изображении этого сказочного замкнутого пространства, самобытного хронотопа, ощущается закономерное влияние поэтики нового латиноамериканского романа. В то же время древний мифологический мир Уилоу Спрингз противопоставлен урбанистическому дискурсу со-

временного Нью-Йорка. Диалог между Америкой и Африкой отражает характерное для магического реализма соприкосновение материального и духовного, реалистического и фантастического.

Уже из заглавия явствует, что центральным образом в романе выступает Мама Дэй. Обращает на себя внимание имя героини – Миранда – аллюзия на героиню У. Шекспира в пьесе «Буря». Очевидная сюжетная близость и ряд сходств в системе персонажей двух произведений вновь свидетельствует о заметном влиянии западной литературной традиции на творчество афроамериканских писателей. Девяностолетняя негритянка олицетворяет связь с прошлым и Африкой, поскольку она является старейшиной общины и прямым потомком Сапфиры Уэйд, бывшей рабыни и великой праматери Уилоу Спрингз. Миранда, как и Сапфира, обладает магическим знанием. Представляется, что Нейлор в образах Сапфиры и Мамы выражает одну из древних форм африканского культа – поклонение предку. Значимость фигуры предка для всей афроамериканской литературы отмечена Т. Моррисон, которая определила значение данного образа как «барометра культурного единства»: «...предки – это не просто родители, а бессмертные наставники, к которым герои обращаются за добротой, защитой и мудростью» [5, p. 61]. Подобно этой объединяющей силе, образ Сапфиры живёт в памяти героев романа и является частью коллективного бессознательного чёрной общины.

Наконец, о самом активном развитии традиций магического реализма свидетельствует творчество крупнейшей афроамериканской писательницы Т. Моррисон (лауреата Нобелевской премии по литературе, 1993), определившее важнейшие направления развития американской словесности последней четверти XX – начала XXI вв. (см. *подробнее об этом*: [3; 13; 14; 15]). Пристальный интерес романистки к духовному и историко-культурному наследию чёрной Америки, возрождению этнического самосознания её народа во многом определяет значительную долю фольклорного и мифологического в большинстве её романов, в первую очередь таких, как «Песнь Соломона», «Смоляное чучелко», «Возлюбленная». Подчёркивая уникальность культурно-исторического опыта афроамериканцев, специфику негритянского мировосприятия с его неотъемлемой верой в магию и миф, Моррисон органично сочетает реалистические бытописания с элементами сверхъестественного.

Важно отметить, что следование Т. Моррисон традициям магического реализма позволило ей сочетать глубокое осмысление американской действительности с обширным культурно-мифологическим контекстом, вовлечением афроамериканского фольклора, традиционных элементов сверхъестественного и чу-

десного, фантастикой негритянского мирозерцания. Писательница инкорпорирует мифы, сказки, предания, исследует и развивает фантастику народных поверий, что часто определяет контуры самого авторского замысла и даже накладывает отпечаток на композиционную особенность конкретного фрагмента и произведения в целом. Так, в сюжетной организации романа «Песнь Соломона» важную роль играют элементы музыкального фольклора афроамериканцев, оказывая в последующем серьёзное влияние на поэтику Моррисон в целом. Жанровое обозначение «песнь» позволяет писательнице создать гармоничное целое из переплетения афроамериканских поверий, библейской и греческой мифологии, социально-исторической достоверности нарисованных картин жизни и быта негритянской общины и психологической точности характеров. Автор последовательно и аргументированно реализует основные принципы поэтики магического реализма: мифологизация героев и соответствие структуры повествования традиционным переходным обрядам мифического героя, размытость границ между сном и явью, особенности пространственно-временной организации текста, возможность постижения истины лишь на основе народного и мифологического мышления, которое ассоциируется в первую очередь с образом предка, женщины-матери, превращение сверхъестественного явления в обыкновенное, в часть повседневной жизни, проникновение потустороннего в реальный мир. Немаловажным представляется и то, что перевод действия из конкретно-социального в мифологическое пространство усиливает эпическое звучание романа. Магический реализм помогает Т. Моррисон донести до читателя ужасы рабства на всех его этапах: от переправки чёрных невольников из Африки в Северную Америку на кораблях и до отмены рабства, которое не сразу ушло из сознания афроамериканцев, а ещё долгие годы продолжало определять их образ мышления.

В романе «Возлюбленная» важной представляется постановка писательницей проблемы осознания исторического опыта афроамериканцев, которая раскрывается во многом на основе усиления сверхъестественной линии романа. Корни образности «Возлюбленной» – в поверьях различных африканских народов и племён. Вместе с тем следует констатировать наличие в романе существенной доли реалистического компонента, важного для магического реализма. Романистку волнуют социальные проблемы, вопросы общественно-политической жизни США (женская эмансипация, борьба за права афроамериканцев, возрождение их этнического самосознания и др.).

Таким образом, к числу особенностей художественного метода Т. Моррисон следует причислить: вовлечение обширного фольклорно-мифологи-

ческого контекста, связывающего современную американскую действительность с древнейшим пластом африканской культуры, влияние поэтики устного народного творчества афроамериканцев, включение традиционных элементов сверхъестественного и чудесного, коренящихся в специфике негритянского мировосприятия.

В заключение отметим, что магический реализм возникает в творчестве тех писателей, чей способ мышления органически связан с мифологическим сознанием. Это особенно характерно для народов Латинской Америки, Азии, а также для афроамериканцев, так как в их сознании сохранились мифологические представления о мире, свойственные африканским народам. Афроамериканские писатели,

развивая и переосмысливая культурное прошлое своей «исторической» родины, дополняют и обогащают реалистическую традицию литературы США. Народные верования африканцев, перекочевавшие на почву Америки, создают условия для зарождения новой художественной формы, отчасти независимой и развивавшейся параллельно с латиноамериканским магическим реализмом. Отличительные особенности афроамериканской версии магического реализма заключаются в ориентации на негритянскую устную традицию и африканскую мифологию, а также в синтезе афроамериканского фольклора и афро-карибских народных верований, изображении магической сущности женщины, акцентуализации природного и духовного начал в человеке.

Список литературы:

1. Гугнин А.А. Магический реализм в контексте литературы и искусства XX века (Феномен и некоторые пути его осмысления). М.: НЦ славяно-германских исследований ИСЛ РАН, 1998. 117 с.
2. Кофман А.Ф. Проблема «магического реализма» в латиноамериканском романе // Современный роман. Опыт исследования. М.: Наука, 1990. С. 183-201.
3. Маслова Е.Г. Традиции магического реализма в романном творчестве Т. Моррисон 1970-1990-х годов: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Казань, 2012. 24 с.
4. Bell B. The Contemporary African American Novel: its folk roots and modern literary. Amherst: Univ. of Mass. Pr., 2004. 490 p.
5. Morrison T. Rootedness: the Ancestor as Foundation // What Moves at the Margin. Univ. Press of Mississippi, 2008. P. 56-64.
6. Chesnutt Ch.W. The Conjure Woman. Teddington: Echo Library, 2007. 100 p.
7. Sundquist E.J. To Wake the Nations: Race in the Making of American Literature. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1994. 705 p.
8. Collins D. The Myth and Ritual of Ezili Freda in Hurston's Their Eyes Were Watching God // Western Folklore. 1996. Vol. 55. No. 2. P. 137-154.
9. Hurston Z.N. Their Eyes Were Watching God. Urbana: Univ. of Illinois Press, 1937. 231 p.
10. Shange N. Sassafrass, Cypress & Indigo. N.Y.: St. Martin's Press, 1982. 224 p.
11. Уокер Э. Цвет Пурпурный. М.: РОССПЭН, 2004. 232 с.
12. Naylor G. Mama Day. London: Vintage Books, 1989. 312 p.
13. Маслова Е.Г. Мифологема испытания и обретения себя в идейно-тематической структуре романа Т. Моррисон «Песнь Соломона» // Филология и культура. 2011. № 24. С. 202-206.
14. Маслова Е.Г. Традиции «магического реализма» в романе Т. Моррисон «Смоляное Чучелко» // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. 2011. № 2. С. 193-197.
15. Маслова Е.Г. Своеобразие проявления традиций магического реализма в романе Т. Моррисон «Возлюбленная» // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2015. № 2 (34). С. 163-172.

References (transliterated):

1. Guginin A.A. Magicheskii realizm v kontekste literatury i iskusstva XX veka (Fenomen i nekotorye puti ego osmysleniya). M.: NTs slavyano-germanskih issledovaniy ISI RAN, 1998. 117 s.
2. Kofman A.F. Problema «magicheskogo realizma» v latinoamerikanskom romane // Sovremennyy roman. Opyt issledovaniya. M.: Nauka, 1990. S. 183-201.
3. Maslova E.G. Traditsii magicheskogo realizma v romannom tvorchestve T. Morrison 1970-1990-kh godov: Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Kazan', 2012. 24 s.
4. Bell B. The Contemporary African American Novel: its folk roots and modern literary. Amherst: Univ. of Mass. Pr., 2004. 490 p.
5. Morrison T. Rootedness: the Ancestor as Foundation // What Moves at the Margin. Univ. Press of Mississippi, 2008. P. 56-64.
6. Chesnutt Ch.W. The Conjure Woman. Teddington: Echo Library, 2007. 100 p.
7. Sundquist E.J. To Wake the Nations: Race in the Making of American Literature. Cambridge: Harvard Univ. Press, 1994. 705 p.
8. Collins D. The Myth and Ritual of Ezili Freda in Hurston's Their Eyes Were Watching God // Western Folklore. 1996. Vol. 55. No. 2. P. 137-154.
9. Hurston Z.N. Their Eyes Were Watching God. Urbana: Univ. of Illinois Press, 1937. 231 p.
10. Shange N. Sassafrass, Cypress & Indigo. N.Y.: St. Martin's Press, 1982. 224 p.
11. Uoker E. Tsvet Purpurnyi. M.: ROSSPEN, 2004. 232 s.
12. Naylor G. Mama Day. London: Vintage Books, 1989. 312 p.
13. Maslova E.G. Mifologema ispytaniya i obreteniya sebya v ideino-tematicheskoi strukture romana T. Morrison «Pesn' Solomona» // Filologiya i kul'tura. 2011. № 24. S. 202-206.
14. Maslova E.G. Traditsii «magicheskogo realizma» v romane T. Morrison «Smolyanoe Chuchelko» // Vestnik Pyatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. 2011. № 2. S. 193-197.
15. Maslova E.G. Svoeobrazie proyavleniya traditsii magicheskogo realizma v romane T. Morrison «Vozlyublennaya» // Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviya. 2015. № 2 (34). S. 163-172.